

Из опыта подготовки школьных психологов для системы образования города Березники Пермского края

Узлов Николай Дмитриевич

АНО «Национальный исследовательский институт дополнительного профессионального образования», Россия

e-mail: knots51@mail.ru

Аннотация. В статье представлен опыт работы автора в роли организатора психологической службы в системе образования в г. Березники Пермского края в 1990-е гг. Рассмотрена структура службы, показана роль методического и связующего звена – Центра психологической помощи и его специалистов в становлении школьных психологов. Описаны различные модели подготовки практических психологов системы образования, трудности и проблемы адаптации начинающих специалистов в учреждениях образования.

Ключевые слова: школьные психологи, психологическая служба образования, профессиональная переподготовка, методическое руководство, проблемы адаптации психологов, профессиональное самоопределение.

From experience of preparing school psychologists for the educational system of the Berezniki city in the Perm region

Uzlov Nickolay Dmitrievich

National Research Institute of Additional Professional Education, Russia

e-mail: knots51@mail.ru

Abstract. The article presents the author's experience as an organizer of psychological services in the education system in Berezniki, Perm region in the 1990s. The structure of the service is reviewed; the role of methodological and connecting link – the Center of Psychological Help and its experts in formation of school psychologists is shown. Various models of training of practical psychologists of the education system, difficulties and problems of adaptation of beginners in educational institutions are described.

Keywords: school psychologists, psychological service of education, professional retraining, methodical management, problems of adaptation of psychologists, professional self-determination.

Березники – второй по величине город Пермского края (до 7 декабря 2003 г. – Пермской области) – крупный промышленный центр, имеющий статус города краевого значения. По данным переписи 1989 г. население составляло 202 тыс. чел., в 2017 году согласно данным Роскомстата в г. Березники проживало 145115 чел. В 1990 г. система образования г. Березники охватывала 28 общеобразовательных и 4 коррекционных школы, 4 средне-специальных учебных заведений, 8 ПТУ и 102 детских дошкольных учреждения.

В связи с вышедшим в 1988 г. Постановлением Государственного комитета СССР по образованию о введении ставки школьного психолога во все учебно-воспитательные учреждения страны [1], перед руководством городского отдела образования также была поставлена эта задача. Следует отметить, что в тот период ни одного психолога, в т.ч. работающего в ведомствах или на промышленных предприятиях, в городе не было, в то время как в Перми, например, на телефонном заводе еще в 70-е г. работала целая лаборатория, которая в числе приоритетных направлений занималась русскоязычной адаптацией таких известных методик, как ММРІ, тест Люшера и др. А Пермский педагогический институт был известен тем, что там работал профессор Вольф Соломонович Мерлин (1898-1982), автор известной концепции интегральной индивидуальности, которого сейчас считают основателем Пермской психологической школы.

Возглавить психологическую службу в г. Березники предложили автору этих строк. В то время я работал врачом-психиатром, был аттестован на высшую квалификационную категорию и заведовал подростковым психиатрическим отделением в Городском психиатрическом диспансере (главврач – Т.М. Черепенина, заслуженный врач Российской Федерации, 1927-2015). В 1987 г. в Ленинградском НИИПНИ им. В.М. Бехтерева я защитил первую в Советском Союзе кандидатскую диссертацию по ингаляционным токсикоманиям у несовершеннолетних на тему «Клиника, диагностика, профилактика и лечение бензиновой токсикомании у детей и подростков» (научный рук. – д.м.н., проф. И.Н. Пятницкая), и по роду службы активно взаимодействовал с образовательными учреждениями, инспекцией по делам несовершеннолетних и другими организациями, занимающимися обучением и воспитанием детей и подростков. Кроме того, со студенческих лет у меня сохранился интерес к психологии, которым я, в известной степени, заразил коллег; и мы старались с врачами-психиатрами использовать доступный психодиагностический инструментарий (тесты Векслера, ПДО, рисуночные пробы, пиктограммы, ММРІ) в работе с больными.

В 90-е гг. гороно заведовал Виктор Алексеевич Гусаров (в настоящее время сотрудник Департамента образования администрации города Перми). Он живо интересовался психологией (и даже сам в последующем получил диплом психолога), что во многом способствовало становлению службы практической психологии образования. С 1 сентября 1990 г. школьная психология в городе сделала первые шаги.

Структура службы была определена следующим образом. Я был назначен на должность начальника отдела психолого-педагогической реабилитации, в функции которого входило организация службы, подготовка и методическое руководство школьными психологами, работа с образовательными учреждениями, пропаганда психологических знаний среди учителей, обучающихся и их родителей. Спустя год открылся Центр психологической помощи (ЦПП), в штате которого было уже 3 ставки психолога, в состав его входила также психолого-медико-педагогическая комиссия (ПМПК) [3].

ЦПП просуществовал до 2013 г. и в дальнейшем был преобразован в Муниципальное автономное учреждение «Центр психолого-педагогической реабилитации и коррекции».

В деятельности Центра можно выделить несколько этапов. В периоде становления была ориентация исключительно на работу со школами и включала проведение диагностических исследований, пропаганду психологических знаний среди учащихся и родителей. Одновременно в рамках методического объединения решалась задача помощи в адаптации начинающих психологов, освоение различных психотехнических приемов и психологических (психотерапевтических) технологий. Интересно, что ориентация психологов главным образом на коррекционную работу вызвала определенный протест и недопонимание со стороны администрации школ и педагогов со стажем, которые полагали, что функция психолога заключается исключительно в психодиагностике (подготовка детей к школе, выявление учащихся с умственной отсталостью, клинико-диагностическое подтверждение девиантности и т.п.), что было прописано в немногочисленных, но широко тиражируемых тогда пособиях [2]. Некоторые директора школ своеобразно трактовали письма Министерства образования «Об использовании рабочего времени педагога-психолога образовательного учреждения» (1992, 1996, 2001 г.) и отказывали им в посещении методобъединений, полагая, что все 36 час. рабочей недели они должны проводить в школе и отчитываться за них завучу о проделанной работе. Но, как оказалось в дальнейшем, именно психокоррекционно-психотерапевтическое направление оказалось наиболее востребованным. Что касается населения, то в начале 90-х гг. оно относилось к

психологам с большой опаской, и еще не видело различий между профессией психиатра (в разгаре была кампания против «карательной психиатрии»), психотерапией и психологией. Поэтому внешнее обращение было единичным.

Второй этап был связан с интенсивным обучением специалистов Центра современным методам оказания психологической помощи: групповой терапии, психотренингу, индивидуальному консультированию, эриксоновской терапии, НЛП, телесно-ориентированным подходам, символдраме и др. с последующей передачей этих знаний и навыков заинтересованным в них школьным психологам. Повышению профессионализма специалистов в значительной степени способствовали различные декадни, недели практической психологии, воркшопы, семинары-тренинги, в т.ч. у специалистов высокого уровня, авторов методов и их первых учеников и последователей. Большую роль сыграли такого рода мероприятия, проводимые Пермским областным центром психолого-педагогической помощи населению (рук. – канд. психол. наук В.Ю. Меновщиков) и Областным центром социально-психологической адаптации и реабилитации молодежи «Социум Плюс» (рук. – К.Ю. Малышев), на которых сотрудники Центра были не только пассивными участниками, но и ведущими различного рода групп. Таким образом, наших психологов, как и многих других в России периода 90-х, захватил бум освоения новых психотехнологий. Проводилась также интенсивная работа по взаимодействию со СМИ в виде рекламных объявлений, ориентированных на конкретного специалиста, а также ведение рубрик, связанных с ответами на вопросы читателей [8]. В результате проведенных действий у Центра стала появляться внешняя обращаемость, а успешные действия дали возможность сформировать «клиентскую цепочку», когда на прием люди приходили уже не по объявлению в газете, наобум, а по рекомендации других обратившихся, оставшихся довольными оказанными услугами.

Третий этап был связан с началом миллениума. Были разработаны четкие критерии оценки работы специалистов, ориентированные на результат, во главу угла было поставлено качество работы с клиентами [8]. Еще ранее, наряду с федеральными рекомендациями, аналогичные критерии разрабатывались для школьных психологов. В 1999-2000 гг., согласно отчетности, фиксировалось до 200-230 посещений в месяц. Была сделана ориентация на долгосрочную работу с клиентами. Объем хозрасчетных услуг увеличился более чем в 4 раза. Все полученные на основе платных услуг доходы мы вкладывали в профессиональное обучение.

Отрабатывались различные модели подготовки психологов для системы образования. Первая модель, изложенная в инструктивном письме

Государственного комитета СССР по народному образованию № 16 от 27 апреля 1989 г. предполагала 9-месячную переподготовку психологов из числа учителей. Была выбрана очно-заочная форма обучения на базе АОЗТ «Институт образовательных систем». Три человека прошли обучение в институтах повышения квалификации Казани, Уфы и Санкт-Петербурга. Анализируя этот «призыв», можно сказать, что «первый блин оказался комом». В психологи пошли следующие категории педагогов: 1) неудавшиеся в своей первой профессии. Эти люди не проявляли особого интереса к психологии и надеялись «пересидеть» в ней, если не до пенсии, но хотя бы до лучших времен, не покидая систему (несмотря на то, что многие их коллеги ушли из образования и занялись частным предпринимательством, устроились на другую, более оплачиваемую работу); 2) учителя-невротики, которые полагали, что путем погружения в психологию могут разрешить свои внутренние конфликты; 3) «фанаты психологии», ждавшие своего часа, чтобы, наконец, реализовать себя в данной области (из этих единиц выросли в дальнейшем частнопрактикующие психологи, бизнес-тренеры и коучи). Следует сказать, что учительская среда враждебно-насмешливо приняла новоиспеченных психологов, поскольку видела в их лице того же преподавателя-предметника, но изъясняющегося какими-то непонятными терминами, и пытавшегося умудренных житейским опытом профессионалов учить коммуникациям, способам разрешения конфликтов, оценке личности учащегося и проч. К тому же педагоги-психологи оказались сильно депремированными, т.к. на федеральном уровне достаточно медленно решались вопросы, связанные с оплатой труда, педагогического стажа, выслуги лет, аттестацией и др. Нормативно-правовая база работы педагога-психолога в начале 90-х г. была очень слабо проработанной. По итогам 3-летнего мониторинга из 20 выпускников, прошедших переподготовку в системе образования осталось 16, из них вернулись к педагогической деятельности 9, продолжали работать педагогами-психологами 4 чел., оставшиеся повысили свой профессиональный статус, перейдя работать в ЦПП, ПМПК, районное управление образования. 4 специалиста ушли работать в другие ведомства (МВД, пенитенциарные учреждения, психдиспансер).

Следующая попытка (1994-1995 гг.) была связана с обучением психологов через Центр занятости из числа безработных в количестве 15 чел. Все слушатели были, главным образом, с базовым инженерно-техническим образованием. Их особенностью было то, что они не несли за собой «учительский шлейф», голова не была замутнена какими-либо предшествующими педагогическими догматами или неудачным опытом

преподавания в школе (что, кстати, школьные учителя и методисты ставили им в укор: куда, мол, лезете, если ничего не смыслите в педагогике). И хотя новые знания ложились на лист сознания с трудом, поскольку в нем не было, в отличие от педагогов, прочной гуманитарной опоры, именно технократический взгляд на мир позволил им лучше адаптироваться в профессии. Если педагоги-психологи «первой волны» возвращались после обучения в родные пенаты, то получившие новую специальность бывшие безработные проходили через систему распределения (с учетом, разумеется, их пожеланий). Их адаптация в образовательном учреждении проходила жестко и сурово. Основное противоречие заключалось в том, что на тот период на министерском уровне уже достаточно четко были сформулированы права и обязанности школьных психологов, нормативы времени на проведение различных работ и др., однако администрация школ часто не могла или не хотела предоставить необходимых условий для полноценной и качественной работы «чужаку» (отсутствие помещения, обеспечение необходимым инструментарием, временные ограничения и проч.). Например, психологу предлагалось оборудовать кабинет рядом с раздевалкой, в подсобном помещении; выделяли просто стол в учительской для работы с детьми; нагружали работой, не прописанной в должностной инструкции, например, выполнение функции социального педагога и т.п. Наиболее остро проявлялся конфликт «двойного подчинения» - административного и методического (ограничение времени на профессиональное общение, самоподготовку, освоение новых технологий, групповой работы). Из психологов «второго призыва» испытание временем выдержали 7 чел., оставшись в профессии до настоящего времени (в МВД, МЧС, отделах кадров крупных предприятий), из них только один уже 22 года продолжает работать в школе, а двое выросли до уровня преподавателя вуза и клинического психолога.

В 1997 г. автором данной статьи было проведено исследование, касающееся профессионально значимых качеств школьных психологов, определяющих их профессиональную успешность. Обследован 21 педагог-психолог со стажем работы от 2 до 8 лет. Тестирование выявило только у 57 % удовлетворенность профессией и интернальный локус контроля, сочетающиеся у них со средневысокой тревожностью и оптимистическими прогнозами относительно построения своей профессиональной карьеры. Остальные оценивали свою профессию как стрессогенную, мало оплачиваемую и бесперспективную. В основном это были психологи «первой волны», получившие ускоренную переподготовку на краткосрочных курсах, фрустрированные непризнанием их в учительской среде как психологов, и не

способные изменить свои мировоззренческие установки, определяемые их первой профессией (чаще всего – малоуспешные педагоги, реже – представители инженерных профессий) [6].

С началом 2000-х годов на работу стали устраиваться выпускники вузов, получивших законченное полноценное образование по специальности 020400 Психология. Я и сам в 2000 году перешел на работу в вуз и возглавил кафедру психологии во вновь открывшемся Березниковском филиале Пермского государственного университета, в котором проработал до марта 2016 г., момента его закрытия, в должности заведующего, а затем профессора. За этот период нами было подготовлено и выпущено свыше 300 чел. – специалистов и бакалавров психологии. Предшествующий опыт работы в системе общего образования по подготовке школьных психологов оказался очень полезным. Он позволил понять и заново осмыслить ряд проблем, стоящих как перед преподавателями, так и студентами, решившими выбрать для себя профессию психолога. На мой взгляд, в первую очередь следует указать на наличие серьезных противоречий, существующих между системой профессиональных запросов психологов и реалиями жизни, а также рынка труда. Этот конфликт имеет глубокие корни, и обусловлен многими причинами: изменением в ценностной системе молодежи, слабым представлением будущих выпускников о предмете своей профессиональной деятельности, иллюзиями относительно самооценности диплома о высшем образовании, экстернальном локусе контроля, искаженном представлении об оплате труда, когда во главу угла ставятся деньги, а не результат деятельности (оплата не за вложенный труд, а за оказанную услугу) и др. Эти причины жестко увязаны и с системой подготовки профессиональных кадров – кризисом высшей школы, ее коммерциализацией, снижением уровня подготовки, воспитательной и идеологической работы в вузе и др.

Мониторинг занятости выпускников, осуществлявшийся кафедрой психологии Березниковского филиала ПГУ [4; 7], показал, что около 25-30 % получивших диплом психолога остаются работать в прежней должности секретаря, медицинской сестры, массажиста, фармацевта, учителя начальных классов и др. (главным образом, выпускники заочной, заочной сокращенной и вечерней форм обучения). Многие из них даже не пытаются начать реализовывать себя в полученной в вузе профессии. В основе этого лежат не только материальные факторы и трудности начального этапа построения карьеры, но и особенности «психологического менталитета» – низкий уровень притязаний, доминирование мотивации избегания неудач, «учеба для себя», а не для профессии. Значительную часть (40 и более %) составляют выпускники,

для которых получение диплома психолога становится стартером для небольшого социального лифта (оказалось, что такие специалисты могут быть востребованы как менеджеры продаж в автосалонах, кадровых и рекрутинговых агентствах и т.п., где высоко ценятся коммуникативные качества, умение оценивать и руководить поведением клиента. Однако для дальнейшего профессионального роста неизбежно требуется получение второго высшего образования). Наконец, оставшаяся часть (15-20 %) – это те, кто выбрал профессию психолога, которая ведет его по жизни – и кормит, и согревает, способствует росту личности и дает моральное удовлетворение.

Список литературы:

1. О введении должности психолога в учреждениях народного образования. Инструктивное письмо Государственного комитета СССР по народному образованию № 16 от 27 апреля 1989 г.
2. Рабочая книга школьного психолога / И. В. Дубровина, М. К. Акимова, Е. М. Борисова и др.; Под ред. И. В. Дубровиной. М.: Просвещение, 1991. 303 с.
3. Узлов Н.Д. Из опыта работы Березниковского Центра психологической помощи // Психологическое консультирование и психотерапия. Пермь, 1997. С. 90-91.
4. Узлов Н.Д. К оценке профессиональной успешности педагога-психолога // Практическая психология - 98. Тез. докл. обл. научно-практ. конфер. Пермь, 1998. С. 63-66.
5. Узлов Н.Д. Методика оценки эффективности работы педагога-психолога // Гуманитарные технологии XXI века: материалы IV региональной конференции Березниковского филиала Пермского госуниверситета 24 октября 2008 года / отв. ред. Н.Д. Узлов. Березники, 2008. С. 105-112.
6. Узлов Н.Д. О профессиональном самоопределении психологов // Практическая психология – 97: тез. докл. обл. научно-практ. конфер. Пермь, 1997. С. 15-17.
7. Узлов Н.Д. Психологи-выпускники БФ ПГУ на рынке труда // Актуальные проблемы практической психологии: матер. 2-й Ежегодной конференции студентов и учащихся Верхнекамья. Березники: БФ ПГУ, 2004. С. 6-8.
8. Узлов Н.Д. Реклама психологических услуг в средствах массовой информации // Сб. научных трудов. Березниковский филиал Перм. гос. ун-та. Березники, 2005. Вып. 1. С. 214-226.

References:

1. О введении должности психолога в учреждениях народного образования. Инструктивное письмо Государственного комитета СССР по народному образованию № 16 от 27 апреля 1989 г.
2. Рабочая книга школьного психолога / И. В. Дубровина, М. К. Акимова, Е. М. Борисова и др.; Под ред. И. В. Дубровиной. М.: Просвещение, 1991. 303 с.
3. Узлов N.D. Из опыта работы Бerezниковского Центра психологической помощи // Психологическое консультирование и психотерапия. Perm', 1997. S. 90-91.
4. Узлов N.D. К оценке профессиональной успешности педагога-психолога // Практическая психология - 98. Тез. докл. обл. научно-практ. конфер. Perm', 1998. S. 63-66.
5. Узлов N.D. Методика оценки эффективности работы педагога-психолога // Гуманитарные технологии XXI века: материалы IV региональной конференции Бerezниковского филиала Пермского государственного университета 24 октября 2008 года / отв. ред. N.D. Узлов. Berezniki, 2008. S. 105-112.
6. Узлов N.D. О профессиональном самоопределении психологов // Практическая психология – 97: тез. докл. обл. научно-практ. конфер. Perm', 1997. S. 15-17.
7. Узлов N.D. Психологи-выпускники БФ ПГУ на рынке труда // Актуальные проблемы практической психологии: матер. 2-й Ежегодной конференции студентов и учащихся Верхнекамья. Berezniki: БФ ПГУ, 2004. S. 6-8.
8. Узлов N.D. Реклама психологических услуг в средствах массовой информации // Сб. научных трудов. Berezниковский филиал Перм. гос. ун-та. Berezniki, 2005. Вып. 1. S. 214-226.

Сведения об авторе:

Узлов Николай Дмитриевич, кандидат медицинских наук, доцент по кафедре психологии и социальной работы, преподаватель дистанционной формы обучения; Автономное некоммерческое объединение «Национальный исследовательский институт дополнительного профессионального образования» (Москва, Россия).